

— Юнь, ты ведь наверняка знаешь о делах в области Ханьхай?

Юнь Вэй слегка вздрогнула и, погрузившись в раздумья, кивнула:

— С чего это вдруг такой интерес к Ханьхай?

— Да просто хочу узнать, была ли там вторая принцесса по имени... Ханьхай Цзеэр?

— Ой, я-то думала, что за секреты! Это я знаю! — выпалила Бубу. — Она давно уже не просто вторая принцесса. Они с сестрой, Ханьхай Уся, стали императрицами: одна — Западного моря, другая — Восточного. Это те самые две императрицы, о которых я тебе рассказывала! Правда, во время великой битвы и Ханьхай Уся, и наша принцесса Ло Сюань получили тяжелейшие ранения. Ло Сюань до сих пор не приходит в себя, а душа Ханьхай Уся едва не развеялась! Только благодаря тому, что Ханьхай Цзеэр бросила все силы государства на поиски лекарства, ту удалось спасти. Но с тех пор она почти не выходит из затвора, так что вся реальная власть в Ханьхай сосредоточена в руках правительницы Западного моря — Ханьхай Цзеэр.

— А чьи дети сейчас принцы и принцессы Ханьхай?

— Все они — дети старшей принцессы Ханьхай Уся! Ходят слухи, что её затворничество — лишь предлог, чтобы выносить и родить детей. И самое поразительное, что после рождения близнецов она объявила отцом самого бога войны Шэн Ши! Подумай только, разве это не пощечина святой императрице Тянь Ю? Жених исчез, а его любовница рождает детей от её мужа! В то время это едва не привело к карательному походу небес. Если бы святая императрица Тянь Ю не вмешалась, нам бы всем сейчас не поздоровилось. Но... позже, когда Ханьхай Уся родила младшую принцессу Ханьхай Сиван, слухи сами собой утихли. Все понимали: бог войны Шэн Ши давно погиб, как он мог оставить потомство? Однако её мужа до сих пор никто не видел, а она сама твердит одно: принц и принцесса — родная кровь бога войны. Впрочем, раз уж сама пострадавшая сторона, императрица Тянь Ю, не предъявляет претензий, то и остальным незачем докапываться до истины.

— Бубу! — Юнь Вэй склонила голову набок и прищурилась: — Где ты только нахваталась этих небылиц?

— Да сказители на рынке сочинили про бога войны Шэн Ши больше сотни глав! В чайных и книжных лавках всю сдают в аренду Сказания о боге войны трех миров. У меня даже две книжки есть. Учитель, вам интересно? Могу дать почитать!

Глядя, как Бубу по своей наивности сама подставляется, Лэ Сяоми не знала, что и сказать. Она хотела было остановить её, но было поздно.

— О? Похоже, задаю я тебе слишком мало уроков, раз у тебя остается время на чтение подобных сплетен? Возвращайся и перепиши Главу о целебных травах десять раз! — Юнь Вэй легонько щелкнула Бубу по лбу.

— А? Десять раз? Учитель... — Бубу скривила лицо, как у обиженного редиса, и попыталась выпросить пощаду. Юнь Вэй погладила её по голове, и Бубу уже было обрадовалась, но услышала в ответ:

— Слушаюсь — это хорошо! Завтра к утреннему занятию всё должно быть готово, ни строчкой меньше!

— Учитель!

Лэ Сяоми была в смятении. Получается, через зеркало я попала в прошлое? Юнь Вэй может ответить на вопросы о Ханьхай, но где искать ту девочку по имени Цзиньэр? И как об этом спросить? Если слухи и увиденное мной — правда, то этот секрет стоит мне десяти жизней. Я только узнала пустяковый секрет Ци Жумо и едва не стала кормом для зверей, а теперь знаю тайны Юнь Вэй, правителя и императорского рода Ханьхай. Неужели моя жизнь снова в опасности? А самое обидное, что меня выдернули в самый ответственный момент. Такая недосказанность просто невыносима! Есть ли способ вернуться туда снова?

Она взглянула на пруд, покосилась на препирающихся учителя и ученицу и украдкой наполнила маленький пузырек водой. Как только она закончила, Юнь Вэй взмахнула рукавом, и все трое покинули задний зал.

...

— Сяоми, сегодня как следует отдохни, чтобы на отборе быть в лучшей форме. Удачи тебе! — вернувшись в зал Вэйчэнь, сказала Юнь Вэй. Не дожидаясь ответа Лэ Сяоми, Бубу выпалила:

— Да, учитель! Я обязательно буду в лучшей форме на отборе!

— Ты? Тебе это не нужно! Живо в кабинет за переписывание! — Юнь Вэй ушла, не оглядываясь.

— А? Учитель... Учитель! — Бубу, не сумев увильнуть от наказания, повернулась к Лэ Сяоми: — Всё из-за тебя!

— Почему это из-за меня? — горько усмехнулась Лэ Сяоми.

— Если бы ты не расспрашивала про Ханьхай, я бы не разболтала всё это! Теперь меня наказали, ты должна отвечать!

— Как именно отвечать?

— Ты хоть и неграмотная, но срисовывать-то умеешь? Помоги мне написать половину!

Подумав, что Бубу и правда попала в переплет из-за неё, Лэ Сяоми согласилась:

— Ладно. Но мне нужно сначала искупаться, а потом я приду к тебе в кабинет!

— Какие купания среди бела дня? Эй, не забудь! — крикнула Бубу вслед убегающей Лэ Сяоми и поплелась в кабинет.

Убедившись, что Бубу ушла, Лэ Сяоми достала пузырек из сумки Цянькунь:

— Может, чтобы подействовало, его нужно выпить? — Поколебавшись, она решилась, вытащила пробку и опрокинула пузырек в рот.

— Хм? Почему он пустой? Я что, взяла не тот?

— Ты взяла тот, — внезапно раздался голос Юнь Вэй от двери. Лэ Сяоми в испуге разжала пальцы, но пузырек, не успев упасть, был подхвачен пушистым растением и плавно перелетел в руки Юнь Вэй.

— Юнь... — Лэ Сяоми виновато опустила голову.

— Это древесный сок Священного дерева. Без моего согласия его не удержать ни в одном сосуде. Еще когда ты спрашивала про Ханьхай, я заметила, что ты ведешь себя странно. Ты хочешь мне что-то сказать?

— Э-э... — Лэ Сяоми не то чтобы не хотела рассказывать, она просто не знала, с чего начать. Юнь Вэй пристально смотрела на неё, и, видя, как та в нерешительности закусила губу, мягко улыбнулась:

— Давай так: я буду спрашивать, а ты отвечать. В области Священного дерева ты не просто пробудила свою внутреннюю силу, там произошло что-то еще, верно?

— ...Да.

— Ты украла сок, чтобы снова что-то проверить, так?

— ...Да.

— Может быть, ты попала в то самое пространство? И там было волшебное зеркало? — рискнула предположить Юнь Вэй. Лэ Сяоми широко открыла глаза:

— Юнь, ты тоже там была? Ах да, ты же хранительница Священного дерева, конечно, ты там была!

— Ты действительно проникла в сознание Священного дерева? — Юнь Вэй не могла скрыть потрясения.

— Что это значит?

— У всего есть внешняя и внутренняя сторона, так и у Священного дерева. Но кроме бога войны Шэн Ши, никто не удостоивался такой чести. Что ты там видела? Шэн Ши говорил, что в волшебном зеркале он увидел грядущую катастрофу трех миров. И правда, вскоре началась великая война. А ты? Что видела ты?

Хм? Неужели это зеркало может не только показывать прошлое, но и заглядывать в будущее? Иначе почему бог войны видел будущее, а я — прошлое? Впрочем, раз уж зашло так далеко, скрывать нечего.

Лэ Сяоми рассказала всё, что видела: как встретила девочку, как оказалась в Ханьхай, как человек в черном превратился в подобие Шэн Ши и потребовал у Ханьхай Цзеэр спасти Ханьхай Уся. Опуская, конечно, неловкие подробности.

— Это дело слишком опасное, оно может повлиять на весь мир внутренней силы. Пока нет полной уверенности, никому больше об этом не говори! Я попытаюсь разузнать правду, а ты сосредоточься на отборе, не забивай себе голову. — Юнь Вэй вернула пузырек Лэ Сяоми. — Что касается повторного входа в сознание дерева, боюсь, просто выпить сока недостаточно. Шэн Ши в свое время пытался много раз, но больше попасть туда не смог.

Значит... я обречена пропустить всё самое интересное? Лэ Сяоми разочарованно пожала плечами.

— Не унывай. После отбора я попробую помочь тебе попасть туда снова, вдруг получится?

— Остается только надеяться.

Юнь Вэй похлопала Сяоми по плечу:

— Хотя мы знакомы всего несколько месяцев, я отношусь к тебе как к Бубу. Если у тебя будут трудности или секреты, доверяй мне.

Лэ Сяоми посмотрела в искренние глаза Юнь Вэй и почувствовала тепло:

— Я просто боялась, что это принесет тебе неприятности, а не потому, что не доверяю. В следующий раз я сразу всё расскажу! Юнь, ты тоже можешь доверять мне. Если у тебя есть секреты, которые тяжело держать в себе, можешь поделиться со мной!

Юнь Вэй вздрогнула, и её охватила тревога. Секреты? Да у меня их полно. Почему она вдруг это сказала? Неужели она что-то узнала?

Юнь Вэй поспешно взяла себя в руки и улыбнулась:

— Хорошо, главное, чтобы ты потом не жаловалась, что я слишком болтлива.

Лэ Сяоми энергично закивала.

Может... она просто хотела извиниться за то, что скрывала правду? — утешила себя Юнь Вэй.

<http://bllate.org/book/21752/2249076>